Глава 17: Мать и дочь одного сердца

Это был кусок нефрита изумрудно-зеленой окраски. С первого взгляда на узоры на его поверхности, он казался очень простым и обычным. И почему для Е Цина эта вещь была так ценна?

Пока она была озадачена этим вопросом, знак котла на руке Лин Юэ начал слегка вибрировать, словно это была очищенная зеленая жидкость, полученная из духовных трав.

С этим нефритом, лежащим на полу, было что-то не так.

«Е Цин, когда ты унижал меня, издевался надо мной, ты когда-нибудь думали о нас, как о кузенах? Или это то, как Е Хуанчэн учит своего сына возвращаться к своим словам?» Ее взгляд медленно переместился к тому месту, где стоял Е Хуанчэн с неприглядным видом.

Если его сын не мог сдержать обещания, тогда как бы он должен был стать будущим главой семьи?

Хотя Хуанчэн был разъярен изнутри, прямо сейчас он не смел сказать ни слова.

«Но опять же, этот вопрос не лишен возможности для переговоров». Лин Юэ небрежно указала на это.

Если бы она заставила Е Цина проклинать своего отца на глазах у всей семьи, то это было бы равносильно оскорблению Е Гу. Эта парочка глупых отца и сына могла не понимать этого из-за их низкого интеллекта, но это не значило, что Лин Юэ также не понимала.

Тайно обрадовавшись про себя, Е Цин ошибочно предположил, что у маленькой суки действительно не хватило смелости, чтобы оскорбить его.

«Ставка изменена. Ты можешь просто сделать пару кругов по земле, как собака. А этот нефрит будет засчитан как компенсация». Сделав шаг вперед быстрее, чем кто-либо смог бы что-то возразить, Лин Юэ быстро переместилась к месту, где лежал нефрит и быстро схватила его.

Услышав это, цвет лица Е Цина резко изменился в худшую сторону.

Этот кусочек нефрита был необычным. Он назывался Нефритом Сюань Юань. Держа его близко к телу, скорость поглощения энергии Юань его хозяина, может увеличиваться в десятки раз каждый день. Для боевых мастеров низких небесных рангов эта вещь была бесценным сокровищем.

Для того, чтобы предоставить Е Цину шанс попасть в тройку лучших в этом состязании, его старшая сестра специально послала этот ценный кусок безделушки домой, и именно поэтому он смог выдать четыре грозовых полосы света от своего удара.

«Этого не будет. Я дам тебе двенадцать серебряных монет, и ты вернешь мой нефрит мне обратно». Нервное выражение лица Е Цина заставило Лин Юэ стать еще более уверенной в ценности этого нефрита.

Двенадцать серебряных монет, он что, считает ее нищенкой, которую можно так легко отбросить в сторону?

«Милое дитя, положи-ка Нефрит Сюань Юань назад». Увидев, как Е Линъюэ выхватила нефрит,

Е Хуанчэн больше не мог стоять без дела. Грозно рыкнув, он нырнул вниз, как орел, его пальцы плотно прижались к плечу Линъюэ.

Столкнувшись с такой внезапной атакой, она смогла почувствовать только пронзительную энергию, проникающую в ее тело.

Резкое нападение Е Хуанчэна шокировало толпу, и никто не знал, как реагировать на такую атаку.

«Е Хуанчэн, убери свои руки!»

Внизу сцены, из толпы появился человек, и, словно создав приливную волну, зарядил этим ударом прямо в Е Хуанчэна.

Чтобы уклониться от наступающей атаки, этот бесстыдный человек мог лишь только освободить свою добычу.

Сейчас на сцене стояла третья мисс семьи Е, освободившая всю мощь ее сил, покрыв каждый дюйм арены энергией Юань и заставив Лин Юэ задрожать, словно она была поймана и посажена внутрь морозильника.

«Е Хуанъюй, пфф, что ты о себе возомнила, что смеешь быть здесь такой высокомерной?»

«Я возомнила о себе то, что я смогу отправить тебя в воздух, лишь одним ударом по лицу». Ее взгляд были властным, сверкающим с пронзительной остротой.

Глаза Е Хуанчэна налились кровью, все его тело дрожало от гнева, когда его старые раны вновь были вскрыты. Высвободив всю свою силу, две противоположные силы энергии Юань начали встряхивать всю сцену. Им даже не нужно было обмениваться ударами, и вся область вокруг них была похожа на поле битвы.

Увидев, что Третья Мисс клана, своей собственной персоной пришла навестить их лично, весь боевой зал начал кипеть от волнения.

Сколько лет прошло? С тех пор, как Третья Мисс развелась и вернулась домой, она была похожа на тень, невидимую для глаз. По слухам, она ничем не отличалась от калеки и перестала быть такой, как была раньше.

Но Третья мисс, стоявшая перед ними, не была похожа на то, что говорили слухи, она казалась высокомерной и властной.

«Удар Разлома Небес». Е Гу вмешался между ними, его энергия распространилась наружу, словно волны на сцене. Не в силах оказать давление на Е Гу, алхимические камни, используемые для создания арены, начали трескаться под его ногами.

На лицах этих двоих застыли сердитые взгляды, и они оба шагнули назад.

Глядя на эту сцену, сердце Лин Юэ беспрерывно билось в бешенном ритме, потому что вся арена была разрушена одним коротким вдохом ее дедушки.

Глава семьи Е, Е Гу, был бойцом высшего класса, он был похож на столп, непоколебимый и неподвижный, посреди разрушенной арены, его лицо было сердито и дымилось от ярости.

«В чем смысл этого!» Взгляд Е Гу был похож на лезвие, когда он просканировал всех, в конце

концов остановившись на Лин Юэ и Е Цине.

Первая была по-прежнему прекрасна, но последний мгновенно побледнел, глядя на него, и не говоря ни слова.

Скорее это была Лин Юэ, которая не отвела взгляда и откровенно объяснила ему все о ставке и о том, что люди из боевого зала могут засвидетельствовать.

«Отец, это, очевидно, шутка между детьми. Мы не должны воспринимать это всерьез». Е Хуанчэн с тревогой умолял о пощаде.

«Бред сивой кобылы. Е Хуанчэн, для тебя, это шутка – когда проигрывает твой сын, но когда проигрывает моя дочь, то она должна быть унижена тобой и твоим сыном? В таком случае, твой сын драгоценен, а моя дочь - ничтожество?» Голос Хуанъюй начал становиться все громче.

«Достаточно, на этот раз проиграл Е Цин. Если вы заключали пари, тогда ты должен признать свое поражение, это – единственное верное решение». Е Гу все еще не мог простить резкий импульс своего сына, случившийся ранее.

Такое унижение, и как он теперь должен был нести бремя семьи в будущем?

«Дедушка!» - умолял Е Цин. Он не собирается верить, что тот дедушка, который всегда присматривал за ним, позволит ему унижаться перед этой глупой девчонкой.

Игнорируя своего внука, Е Гу отвернулся. Что касается Е Хуанчэна, то он мог только предостеречь своего сына, покачав головой.

Е Гу был человеком, который всегда ценил данные обещания. Теперь, когда Е Цин проиграл ставку в этот решающий период соперничества за позицию лидера семьи, не было никаких сомнений в том, что статус Хуанчэна внутри сердца его отца теперь будет колебаться.

Стоя на коленях на обеих ногах, Е Цин повесил голову, пытаясь подняться с холодного твердого пола. Он привык к прекрасному обращению с ним, как с молодым хозяином на протяжении всей своей жизни, с ним никто и никогда не обращался так грубо. На прочном гравии, в его коленях ощущалось столько боли от трения его кожи, что на его лбу начал сочиться пот. Его образ теперь ничем не отличался от собаки, брошенной на улице.

«Он заслуживает того, что получает сегодня».

«Это то, что он получил за издевательство над другими каждый день, прикрываясь силой других».

Люди из основной семьи и родословной, которые в течение многих лет подвергались избиениям со стороны Е Цина, поворачивали хвосты и избивали его, пока он был внизу.

Он мог четко слышать, как сарказм, насмешки и бесчисленные надменные взгляды стреляли в него со всех сторон. Для кого-то, кто никогда не сталкивался с такими трудностями, это было слишком, и из-за такого унижения из его рта потекла кровь, в результате чего он упал в обморок в тот же самый момент.

Увидев, что Е Цин фактически упал в обморок из-за своей собственной бесполезности, Е. Хуанчэн с полной ненавистью посмотрел на дочь и мать. Когда у него не осталось никаких

других вариантов, он мог только схватить своего сына и постыдно покинуть это место.

Наблюдая за тем, как эти двое удаляются, Лин Юэ осталась безразличной, словно победы, которую она только что одержала, и вовсе никогда и не было.

Что касалось ее манеры поведения, Е Гу тайно наблюдал за всем эти. Он мог хорошо разглядеть, что этот ребенок не злорадствовала своей победе, не склонялась к давлению, и ее темперамент был еще более жестким, чем у ее матери.

http://tl.rulate.ru/book/1572/173200